

УДК 82.09 (479.25)

Языкознание

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА В.БРЮСОВА НА РУССКИЙ ЯЗЫК ПОЭМЫ «АБУ-ЛАЛА МААРИ»

Любовь ГАБРИЕЛЯН

Ключевые слова и словосочетания: культура, роль, взаимодействия, художество, перевод, современность, читатель, поэзия, автор, язык, ценности, художественное произведение, анализ, ценность.

Keywords: culture, work of art, interaction, reader, poetry, translation, author, analysis, language, role, art, interaction, values, a work.

Բանալի բաներ դեր, մշակույթ, թաղմանություն, արդիականություն, փոխգործունեություն, մշակույթ, ընթերցող, պոեզիա, գրող, լեզու, արժեքներ, գեղարվեստական ստեղծագործություն, :

L. Gabrielyan

THE PARTICULAR FEATURES OF THE RUSSIAN TRANSLATION OF AVETIK ISSAHAKYAN'S POEM
„ABOOL-ALA MAHARI,, BY V. BRUSSOFF

Avetik Isahakyan's poem „Abool-Ala Mahari,, (1910) is the masterpiece of the Armenian literature translated into many languages of the world. The poem was created in the crucial period of the poet's life, just before his long-term departure from the Motherland where he might be imprisoned for his active participation in the national-liberation movement of the Armenians. The great creator's dramatic feelings of the collision with the social system have been brilliantly expressed in the poem „Abool-Ala-Mahari,,.

Լ. Գաբրիելյան

Վ.ԲՐՅՈՒՍՈՎԻ ԱՎԵՏԻԿ ԻՍԱՀԱԿՅԱՆԻ „ԱԲՈՒ-ԼԱԼԱ-ՄԱՀԱՐԻ,, ՊՈԵՄԻ ԹԱԼԳՄԱՆՈՒԹՅԱՆ
ԱՌԱՆՁԱՀԱՏՎՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ

Ավետիք Իսահակյանի „Աբու-Լալա-Մահարի,, պոեմը հայ գրականության գլուխգործոցներից է: Այն թարգմանված է աշխարհի տարբեր լեզուներով: Պոեմը գրվել է գրողի կյանքի բախտորոշ ժամանակաշրջանում, երբ նա ստիպված էր հեռանալ իր հայրենիքից, որտեղ նրան դատապարտել էին ազատագրման՝ ազգային ազատագրական պայքարին մասնակցելու համար: Պոեմում վառ արտացոլված է գրողի անհատական հոգևոր զգացմունքների և սոցիալական հասարակարգի միջև ողբերգական առճակատումը:

В статье рассмотрена тема - чрезвычайно важной роли художественного перевода в современном мире. Перевод как фактор взаимодействия культур»

Художественный перевод, как известно, одна из основных форм общения национальных культур, основных и давних, столь же давних, как и сами культуры. Потребность переводить возникает вместе с возникновением культуры.

Конечно, путь писателя к международной известности лежит через переводы. Но не надо преувеличивать. А главное – надо помнить, что переводы существуют не столько для международной известности, сколько для того, чтобы литературные ценности одного языка переносить, так сказать, импортировать в другой язык.

Писатели-переводчики сближают литературы и вводят достижения одной национальной культуры в сокровищницу другой, они участвуют в нравственном становлении человека. Перевод – почти всегда обработка, степень вмешательства переводчика в текст оригинала. Перевод во многом зависит от того, насколько оригинал отвечает задачам, стоящим перед переводчиком как писателем.

Удавшуюся хорошую книгу переводят на другие языки, имя автора может приобрести известность во всем мире, тогда как переводчик всегда остается внутри своей литературы и за ее пределами он, как правило, неизвестен. В одной из эпиграмм Н. Минского, которую можно понимать и буквально, сказано:

Переводимы все- прозаик и поэт.

Лишь переводчикам - им перевода нет

Левон Мкртчян(4,45)

В современном мире перевод может быть и мощным фактором, способствующим прогрессу, и орудием борьбы с прогрессом. В стране оригинала с удовольствием узнают, что их писателя

понимают и принимают в других странах.

И как бы мы ни были точны и тонки в оценке своих собственных писателей иногда благодаря иноязычной критике обязанной своим появлением переводу, открываем какие-то новые грани в книгах наших писателей.

В отдельных случаях переводы наших книг помогают нам глубже осознать себя. В нашей статье рассматриваются переводы классика армянской литературы Аветика Исаакяна.

Благодаря переводам (иной раз не только на свой родной язык, но и на языки других народов) писатели получили возможность опереться в своей работе на богатейшие традиции мировой культуры.

Аветик Исаакян принадлежит к числу тех, у кого есть лишь одна единственная дата – дата рождения. «Гений народа рождается под давлением гущи народа как алмаз – под давлением каменного угля». Подобно алмазу, преломляющему в себе лучи солнца, поэт вобрал в себе и отразил жизнь и быт родившего и вскормившего его народа, его борьбу и дерзания, его пыл и пафос.

Он исколесил много стран, знал знаменитых людей Запада и Востока, испытал ужасы резни армян и тяжелые последствия двух мировых войн, обогривших кровью земной шар, поднимал против поджигателей этих войн свой могучий голос, приветствовал две русские революции. Он воспел и неизбывное горе пандухта – изгнанника, ушедшего из-за гнета и безземелья в чужие края, оторванного от родного очага и от любимой – от всего, что дорого сердцу, что согревает душу.

О некоторых переводческих принципах В.Брюсова.

Поистине небывалый размах и большое значение, приобрело благородное переводческое дело, в нашей художественной литературе. Важны и трудные творческие задачи в решении этих задач огромную помощь может оказать лишь изучение литературного наследия и опыта классиков, переводческого искусства, одним из которых является крупнейший русский поэт Валерий Яковлевич Брюсов.

Лучшие поэтические переводы Брюсова, до сих пор сохранившие значение непревзойденного образца, его переводческие принципы и методы, не утратившие и по ныне своей ценности, заслуживают самого пристального внимания и тщательного изучения

Брюсов был щедро наделен всеми данными подлинного поэта – переводчика, настоящий переводчик поэзии, особенно классической, должен обладать, пожалуй, тремя талантами - талантом поэта, талантом ученого и талантом артиста. Он должен быть, прежде всего, поэтом мастером художественного слова, чтобы чувствовать и постигать всю прелесть переводимого произведения и свободно пользоваться всеми богатствами родного языка; он должен быть ученым, чтобы глубоко исследовать своеобразие исторической эпохи, отразившейся в избранном произведении, и особенности творческого облика автора, наконец, дар артиста, дар перевоплощения ему нужен для того, чтобы уметь проникать в дух чужого произведения, в чужой стиль и чужую манеру письма, прочувствовать ее и творчески передать в переводе. Эти дарования счастливо соединялись в Брюсове. Работа Брюсова - переводчика отличается необычайным многообразием и плодovitостью. Он переводил поэтов разных стран и народов, самых различных эпох и творческих направлений, знание исходного языка - первое требование, которое Брюсов предъявил себе как переводчику. Но этим он, конечно, не ограничивался. Не менее необходимым он считал также изучение творчества переводимого автора, истории его народа и литературы. Эти принципы Брюсова особенно наглядно проявились в его работе над переводами произведений армянских поэтов. Когда в июне 1915 года Валерий Брюсов принял предложение Московского армянского комитета взять на себя редактирование и перевод произведений армянской поэзии, о которой он имел тогда весьма смутное представление, Брюсов выдвинул одно обязательное условие: «чтобы мне дана была возможность ознакомиться с армянским языком, и изучить, хотя бы в общих чертах, как историю армянского народа, так и историю его литературы». После этого один из представителей комитета (это был Павел Макинцян), любезно приняв на себя обязанности быть его учителем – профессором, начал давать ему уроки и читать курс лекции по истории армянской литературы. И уже через два месяца, в середине августа, в письме к Корнею Чуковскому Брюсов сообщил: Сейчас я редактирую сборник «Поэзия Армении». Сам я для этого изучил армянский язык (все лето учился с профессором). А еще через месяц 10 сентября 1915 года в письме к Федору Сологубу Брюсов пишет, что он «несколько месяцев усердно изучал армянский язык». О том, насколько действительно усердно занимался Брюсов армянским языком, интересные сведения узнавали из воспоминаний жены поэта - Иоанны Матвеевны Брюсовой. Ему важно было ознакомиться с языком, иметь о нем

представление, научиться читать и писать по армянски, чтобы уметь воспроизводить и слышать армянскую речь, ее звучание, схватывать ее смысл. И этого Брюсов достиг. А недостаток в знании языка, мешавший углубленному проникновению в содержание и дух переводимых произведений Брюсов в значительной мере компенсировал обстоятельным теоретическим изучением творчества автора, истории литературы и народа. За пол - года он прочел по армянской истории и литературе целую библиотеку книг на всех доступных ему языках. И это было не простое чтение, а самая настоящая серьезная исследовательская работа, в результате которой, как известно, Брюсовым были созданы обширнейший, интересный, с блеском написанный и проникнутый большим чувством любви «Поэзия Армении и ее единство на протяжении веков» и оригинальный научный труд «Летопись исторических судеб армянского народа».

Главный принцип Брюсова - переводчика - это максимальная близость к подлиннику и в содержании и в форме. В предисловии к антологии «Поэзия Армении» Брюсов определяя задачу переводчика, писал «Нашей конечной, идеальной целью было получить на русском языке **точное воспроизведение оригинала** в такой мере, чтобы читатель мог доверять переводам и был уверен, что по ним он знакомится с созданием **армянских** поэтов, а не **русских** переводчиков».

«Стихотворный перевод,- пишет Брюсов, - должен не только верно передавать содержание оригинала, но и воспроизводить все характерные отличия его формы». Иначе и не может быть, если переводчик стремится создать, реалистический перевод поэтического произведения. Исключительное место в творчестве Исаакяна занимает «Абу-Лала Маари», характеризующая очень важный этап в творчестве поэта. Она стоила ему мучительной внутренней борьбы, и в буквальном смысле писалось кровью сердца.

В ряде стихотворений 1903-1908 годов мы находим уже первые отголоски тех дум и настроений поэта, которые позднее в полной мере выразятся в поэме «Абу-Лала Маари».

Герой поэмы «Абу-Лала Маари», живя в этом страшном мире, выпив до дна чашу горечи, его поэтическая душа более не в силах вынести тяжкий гнет и глубоко встревожена.

Եւ քարաւանը Աբու-Լալայի՝
աղբիւրի նման մեղմ կարկաչելով՝
Քայլում էր հանգիստ, նիրհած գիշերով,
հնչուն զանգերի անոշ ղողանջով:
Հաւասար քայլով չափում էր ճամբան
այն քարաւանը ոլոր ու մոլոր,
Եւ ղողանջները ծորում քաղցրալուր՝
ողողում էին դաշտերը անդորր:
Մեղկ փափկութեան մէջ Բաղդադն էր նիրհում
ջեննաթի շքեղ, վառ երազներով,
Գիւստաններում բլրուն էր երգում
գազելներն անոյշ՝ սիրոյ արցունքով:

Образ героя соткан из раздумий и переживаний самого поэта. Следует особо подчеркнуть это обстоятельство, потому что одно время существовало мнение, будто сюжет поэмы «Абу-Лала Маари» - исторический, а Исаакян только переработал его.

Действительно, мастерски стилизованная поэма способная ввести в заблуждение не только рядового читателя, но и литературоведа и внушить мысль, будто она создана на исторической основе, тем более, что человек по имени Абу-Лала Маари - историческое лицо.

Историческим в поэме является лишь имя арабского поэта, жившего в X веке в городе Сирии, в эпоху, когда арабский халифат стоял на грани общественно - политического и экономического упадка. И может быть, следует отметить известную закономерность интереса Исаакян создавал свою поэму в период общественной реакции и декаданса.

Пожалуй, можно указать еще не одну деталь, связывающую обоих Маари, арабского поэта и лирического героя Аветика Исаакяна - это слова, начертанные на могиле арабского поэта.

Согрешил мой отец в былом предо мной,
но я, ни пред кем греха не свершил!(2,206)

Маари прекрасно знал, от какой действительности он бежит, но не знал, по каким путям должен

был идти его караван, чтобы достигнуть совершенной жизни, так - как неизвестно было это и самому автору в те годы беспросветной реакции «неизведанный путь, зыбкость чар» манили и ласкали Абу-Лала Маари: «Неизведанные берега, девственные дали» - вот предмет постоянных дум Маари.

Маари бежит с ненавистью не только от законов и власти, но и от отчизны, друга, любви - от всего, что было свято ему и дорого. Бежит, ибо эти святыни осквернены. Однако, не легко отвергать то, что некогда было свято, хотя Маари утверждает, что, уходя, он не станет оглядываться и не будет сожалеть о том, что осталось позади, в действительности это не так. Переживаемая им острая душевная боль точно слышится в самой поступи верблюдов, в ритме движения его каравана:

*Казалось, рыдали в ночи бубенцы, и звонкие слезы по капле лились,
Как будто рыдали о том, что в былом любил Мари, и твердили
"Вернись!" (2,209)*

И когда Маари в последний раз смотрел на "уснувший Багдад" и навсегда удалялся из него одна за другой, палящей росо, по ресницам поэта стекала слеза.

Человек, с ненавистью отворачивающийся от родного города, едва ли смог испытывать подобные эмоции. Глубока душевная трагедия Мари: он бранит с горечью и ненавидит с глубоким сожалением. Ему трудно отречься от родины, но он делает это, ибо

*Она богачам тучным пастбищем служит
для всяких потреб.
А пахарь бесправный кровавой земли
голый камень грызет, взирая на хлеб!*

Было бы ошибочным полагать, что здесь поэт выступает против идеи отчизны вообще, как склонны были думать иные критики.

Выше, говоря о патриотических стихах Исаакяна, мы отмечали, что лишь в годы реакции, то есть как раз в годы, совпадающие со временем написания «Абу-Лала Маари», отчизна в глазах поэта превратилась в «тучное пастбище» для богачей, где «пахарь бесправный кровавой земли голый камень грызет, взирая на хлеб» Вот к такой родине он питает ненависть, а не к родине вообще.

Еще в ранний период литературной деятельности (1890- 1900-е годы), поэт проявил резко отрицательное отношение только к определенному слою человечества, к сильным мира сего – богачам, которые отняли у него «яр», которые беспощадно эксплуатировали «несчастливого бедняка», «выжимающего насущный хлеб из земли». Позже, в новых социально - исторических условиях, в поэме «Абу-Лала Маари», написанной в период спада общественной борьбы и реакции, поэт жестоко клеймил всех, кто впрягся в победную колесницу капитализма, ибо человек, потерял свой человеческий облик и изменил самому себе. Мир, построенный руками человека, поэт не только приемлет, не только признает в нем прогрессивное начало, но и называет его «волшебной сказкой», «великим чудом». Однако этот мир был превращен в юдоль крови, в горнило низменных страстей.

Против этого мира восстает Исаакян со всей силой своей гуманной души и облекает свой протест в форму проклятия отцам, рождающим детей, обреченных жить в капиталистическом аду.

Душевный мир Исаакяна в дни написания поэмы был объят смятением, это выражено в следующих строках поэмы:

**В душе тосковал- тосковал Абул Маари,
безнадежной тоской было сердце полно
Так в гнев, с тоской, говорил сам с собой
Абул Маари великий поэт....
И в душе размышляя Абул Маари,
нахмутив чело и гнев затая.
Он плакал без слез, и в сердце впиалась
немая тоска без конца, без границ. (2,212)**

Тревожные мысли Аветика Исаакяна в этой поэме рождены временным спадом, вызвавшим в поэте бурю противоречивых настроений вместе с тем эти противоречия отчасти были результатом того, что Исаакян порою попадал под влияние исключаящих друг - друга философских доктрин. Вспомним хотя бы его исповедь.

Зная все, это нетрудно понять, как могло случиться, что Исаакян, столь восторженно воспевавший когда-то женщину, теперь устами Маари жестоко поносит ее:

О бесстыдное тело женщин. Змея! Преступленья и зла
сатанинский сосуд!
Упоенья горьки, палящие плоть, и на солнце души они
тучу несут!
Ненавижу любовь, что жестока, как смерть, что рождает
повсюду зло без узды,
Неисчерпаемый ключ, что струит на весь мир, постыдную
тину вместо воды!

Однако, восторгаясь красотами природы, поэт не находит ничего более прекрасного, с чем можно сравнить луну, нежели тело женщины:

И луна, словно грудь, юной девы - из тех, что
мечтают в Дженнате, прозрачна, светла,
То стыдливо скрывалась во мглу облаков, то
зыбко и нежно по небу плыла.(2, 213)

Но это не все. Маари, называющий любовь сладким ядом, вместе с тем завидует «птицам с крыльями радуг» которые ласкают друг - друга, любовно воркуя.

Отрицание женщины в поэме «Абу-Лала Маари» обусловлено всей концепцией отрицания современного Маари общества, в котором женщина превращена в меновую ценность, причем эта функция осознана и ею самой. А так ли было у Исаакяна раньше? Женщина в ранних произведениях Исаакяна - символ святости семьи и домашнего очага («Был бы на Аразе», «взмок, хоть выжми, ты на вспашке») Однако в результате усложнения капиталистических отношений, нравственный облик женщины совершенно изменился. И все же идеальный образ «божественной женщины» поэт не перестает лелеять даже в этой поэме. Поэма Аветика Исаакяна «Абу-Лала Маари» (1910) является шедевром армянской литературы, переведенным на многие языки мира. Поэма была создана в судьбоносный период жизни поэта – перед долгосрочным отъездом с родины, где его ожидал судебный процесс за активное участие в национально-освободительном движении армянского народа. Драматические чувства столкновения индивидуума, великого создателя с общественным строем наилучшим образом отразились в поэме «Абу-Лала Маари»

Список использованной литературы.

- 1.Аветик Исаакян (на армянском языке). Собрание сочинений в шести томах. Издательство «Айастан» Ереван, 1973
Том 1 Стихотворения (на армянском языке).
- 2.М.Д.Амирханян. Классики русской литературы и Армении
Ереван 1971 «Об Аветике Исаакяне» Вступительные статьи.
- 3.Брюсовское чтение 1962 года. Ереван -1963
Г.А.Татосян – В.Я.Брюсов – переводчик армянской поэзии.
- 4.Л.Мкртчян. Если бы в Вавилоне были переводчики.
Статьи - Мы жаждем взаимопонимания.
Ереван «Советакан Грох» 1987

Сведения об авторе:

Габриелян Любовь - Магистр филологии русской литературы, ассистент кафедры гуманитарных наук, физической культуры и НВП Шушинского филиала Национального Аграрного Университета Армении

E-mail: Irina23.73@yandex.ru

Статья рекомендована к печати членом редакционной коллегии, к.п.н., Э.А.Айрапетян.